

«Не отворачивайся, не своди с нее глаз». Тирион зашипел, словно знал, что первым инстинктом Джона будет отвести взгляд. «Клянусь богами, Джон, если бы у меня было такое лицо, как у тебя, я бы не стал прятать его ни от какой девки!»

Должно быть, эль придал Джону смелости, потому что он продолжил смотреть на своего друга. Ее глаза смотрели прямо на него, и он был вознагражден улыбкой, после чего она озорно склонила голову и унесла со стола несколько бокалов.

«Видишь! Теперь, чтобы уложить ее в постель, ты должен заставить ее разделить с тобой немного вина...» Тирион начал говорить о непристойных вещах, и в памяти быстро всплыли воспоминания о том, как Теон дразнил его.

«Как ты сможешь завести собственного бастарда, если не найдешь себе девушку Сноу?» Слова Теона эхом отдавались в его ушах, и он покраснел от гнева.

Я не буду рожать бастардов.

Он покачал головой и поднялся из-за стола.

«Нет, милорд. Я оставляю заботу о женщинах вам. Я проверю, все ли в порядке с Призраком». Он повернулся и ушел, не дождавшись ответа ни от одного из мужчин.

Это было плохое оправдание, но оно позволило ему хоть ненадолго покинуть тесный трактир.

За дверью ночной воздух был теплее, чем Джон считал нужным. Достаточно прохладный, но все же несколько тревожный, как и во время путешествия на юг.

На дороге между этим трактиром и Шеей он увидел больше людей, чем за все время пути от Черного замка до Шеи. Когда они выехали из болот Шеи, на Джона нахлынуло странное чувство. Он надолго покидал север, и это было как-то неправильно, словно его место было там.

Глупое чувство.

Моя мать, скорее всего, была с юга.

Он отошел от шумного трактира и направился через дорогу, вдоль которой тот стоял, к темному полю. Джон смог различить очертания живой изгороди и нескольких деревьев, но больше ничего не разглядел, поскольку луны в эту ночь не было.

Джон приложил пальцы ко рту и свистнул, звук исчез в темноте.

Через несколько мгновений он сделал это снова и уже собирался свистнуть в третий раз, когда из тени наконец появился Призрак. Когда лютоволк предстал перед ним, Джон увидел кровь из волчьей пасти и подумал, какой же бедный зверь стал жертвой его друга.

«Ну, по крайней мере, на юге у тебя, похоже, дела идут неплохо». Он наклонился, чтобы погладить белый мех Призрака. «Разве ты не скучаешь по северу? Разве ты не скучаешь по своим братьям?»

Джон не мог не думать о севере, когда перед ним был его волк.

Когда их отряд прибыл в Винтерфелл, стало ясно, что там что-то не так.

Во-первых, вместо леди Старк их приветствовал Робб. Джон был рад видеть брата, но в то же время он задавался вопросом, не было ли отсутствие леди вызвано его отсутствием. Она ясно дала понять, что с отъездом отца ему не будут рады в замке.

Однако это не объясняло явного гнева Робба на Тириона. Приветствие брата в зале их отца было невежливым, а его отношение к Ланнистеру ухудшалось с каждым мгновением. Если бы Брана не унесли в дом, Джон задался вопросом, смог бы он еще долго сдерживать свой язык. Вид живого и проснувшегося младшего брата заставил его улыбнуться, и Бран улыбнулся в ответ.

«Я так рад, что ты проснулся, братишка. Мне жаль, что меня не было здесь, когда ты проснулся». сказал Джон, взяв мальчика за руки.

«Ничего страшного, я просто рад, что ты вернулся! Здесь было так скучно без остальных и с матерью...»

«Бран!» Резкий крик Робба оборвал все, что собирался сказать их брат, и Тирион выглядел таким же растерянным, как и Джон. Пергамент в руках Тириона напомнил Джону о том, что в нем содержится, и он увидел шанс улучшить настроение в комнате.

«Бран, лорд Тирион приготовил для тебя кое-что, что, думаю, тебе понравится». Джон жестом указал на Тириона, который продемонстрировал Роббу и мейстеру Лювину специальное седло, которое позволит Брану снова ездить верхом.

После этого ситуация несколько улучшилась. Лицо Брана засветилось при мысли о том, что он сможет ездить верхом, а улыбка мальчика осветила комнату и заставила всех радоваться, как это всегда бывало. Роббу даже стало стыдно за свою резкость по отношению к Тириону.

Впрочем, длилось это недолго.

Когда в зал вошел Рикон с Лохматым Псом, Серым Ветром и безымянным волком Брана, они

оскалили зубы и бросились на Тириона. Джон был слишком потрясен, чтобы пошевелиться, когда Тирион споткнулся, иначе он попытался бы помочь. Теон пошутил над карликом, и Призраку пришлось вмешаться. Лютоволк встал между Тирионом и его братьями, оскалив зубы в знак предупреждения и пристыдив Джона за то, что тот не защитил лорда, как ему было поручено.

После этого Тирион предпочел остановиться в ближайшем трактире, а не ночевать в Винтерфелле. Тирион не просил Джона присоединиться к нему, но заявил, что сделает это, к удивлению братьев и самого Тириона. Джон попросил оставить его наедине с братом, и лорд согласился подождать его без него.

«Джон, мейстер Лювин рассказал мне, что поручил тебе отец, но останься с нами. Тебе нужно многое узнать...» Робб выглядел обеспокоенным, пока говорил, и мейстер Лювин прочистил горло, дав ему паузу. «Мы скучали по тебе, мальчики скучали по тебе, и мы хотели бы услышать твои рассказы о Стене».

«Я не могу». сказал Джон, несмотря на то, что очень хотел выполнить просьбу Робба. «Наш отец поручил мне сопровождать лорда Тириона через Север, а затем отправиться в столицу. Я выполню обе свои обязанности, и я буду плохим провожатым, если возьму крышу лучше, чем у него».

«Он был тем, кто отказал Винтерфеллу в гостеприимстве...»

«После того как с ним обошлись столь невежливо, я не могу его винить». Слова Робба задели его, но он продолжал, ибо знал, что его брат лучше, чем он. «Волки чуть не напали на него, Робб, в зале нашего отца...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120760/5025151>